

K1427475

Чайка №5

Издание молодёжного отделения ЧГОО «Череповецкое литературное объединение» г Череповца. Приложение к «Молодёжной информационной газете» - «МИГ-35»

Череповецкое рок-направление

Сборник череповецких поэтов – музыкантов

Спец. выпуск, посвящённый светлой
памяти Владислава Рытикова

Читайте в номере:

- ✓ Размышления о роке
- ✓ Память Владиславу Рытикову
- ✓ Творчество Влада, его товарищей по перу и шестиструнной гитаре
- ✓ Произведения череповецких поэтов из Лит. объединения и «Школы поэзии» ЦДТ

Немножко о Рок - музыкальном направлении:

Размышления о роке

Рок - понятие очень общее и свободное. К этому понятию можно отнести очень разные стили: фолк, кантри, психodelик, и многое-многое другое. А можно это понятие отнести к чему-то не столько стилевому направлению, сколько свободному выражению себя через тексты и музыку, своего характера, своих размышлений, в конце концов какой-то своей личной гражданской позиции. Рок - это что-то такое скорее неформатное для телевидения, и редки случаи, когда показывали какие-то рок-концерты, сольные они или сборные, не важно.

Меня страшно обрадовало, когда в 8-ом классе, в последней 4-ой четверти мы

проходили на уроках музыки рок. Мы проходили, конечно, в основном зарубежный рок, так как все к нам и перебралось из-за границы, и если говорить о роке как о понятии музыкальном, то у хорошего рок-музыканта есть хороший голос, а не как в «фанерной» поп-музыке. Здесь одним ля-ля-ля не возьмешь. Такие группы как «Deep Purple» или «Queen» (это самая малая часть примеров, которые можно привести) не могут петь под фонограмму, так как рок-музыка не может быть предсказуема на концерте. Очень часто соло-музыканты могут отвлечься музыкой от окружающей среды, и наигрывать такие соло-партии, что потом и не вспомнят ни за что на свете. И что примечательно, в рок-музыке больше 50% музыкантов в мире не имеют специального музыкального образования, и это никак не отражается на их игре.

Можно долго рассуждать, но всего не объяснишь словами, просто надо раз услышать.

Евгений Петров

(«Основы журналистики и PR»,
МОУ ДОД «ЦДТ»)

Светлая память

Владиславу Рытикову.

(На фото: Влад Рытиков)

Эти слова в память хорошему человеку, отличному музыканту и поэту (члену Лито) нашего города, судьба которого трагически оборвалась 18 декабря 2009 г. Он был хорошим учителем для всех тех, кто у него занимался и учился игре на гитаре в клубе «Романтик» (МОУ ДОД «ЦДТ»), даже больше, чем учителем... Он никогда никому не отказывал и всегда готов был помочь, всегда был рад встрече с кем-либо и вообще «Шёл всегда по жизни маршем!»

Память

Память о близких вечно
В сердце у нас горит свечой.
Сердце переполняют мысли,
Воспоминанья наши режут
глаза...

Трудно без тебя и плохо,
На сердце неспокойно теперь.
Был с нами, но вот уже нет,
Пора тебе стало идти...

Стал ты свободный, как парус,
И будешь всегда теперь
свободно идти...

Небо от нас тебя забрало,
Видно, ты понадобился там.
На небе местечко появилось
И много грустных смайликов
вокруг.

Мы будем, всегда помнить
будем,

То, что был ты последний
герой,

И нас ты учили быть такими.
И память о тебе в сердце
нашем

Будет вечно гореть свечой.
Мы помним тебя, и не забыли,
Что был ты единственный лишь
И память о тебе в нашем
сердце

Вечной будет гореть свечой...

Артём Певцов

1427475

Творчество Владислава Рытикова

25

Четверть века: зима и снег
покрыл провода.

Короткие дни и все дома
изо льда.

Я думал, что вижу тебя
хоть иногда.

Возможно, в этом есть
правда.

И все эти дни не принесли
ничего.

Я помню лишь сны,
вернее, часть одного.

И черная ночь, как
королева всего.

Но разве это награда.

Откуда мне знать, что
такое весна,
Когда мой Мастер один, а
Маргарита пьяна?

Откуда мне знать, что
такое любовь,
Когда на небе нет солнца?
И я не хочу все оставлять
так, как есть.

Кем буду я там? Кем
состоялся я здесь?
Мой ангел, прости, что я с
тобой так жесток
Надеюсь, все обойдется.

Недетские шалости

Я вышел на белый снег.
Зима обещала подыграть
Пока я пою о ней.
И я, словно на коне,
По рельсам несусь вперед
опять

Навстречу своей весне.

И белое облако
Мелькает вперед-вперед,
назад.

Откуда оно взялось?
Ни шумом, ни шорохом,
Не тронут сумой и не
богат.

Все как-то само сбылось.

Все песни для зрителей...
Я зрителем не был много
лет,
И не было зависти.
Ты все это видела,
Но снова брала сюда билет.
Недетские шалости...

Череповецкий блюз

Странная штука -
череповецкий блюз.
Я играю его, я немного
боюсь.
Я не знаю, что нового
сказать этой массе людей.
Когда я был молод, когда я
был пьян
Моим спутником жизни был
полный стакан.
А сегодня все как-то не так,
никто не скажет мне: "Пей" .

Странная даже погода в
окне,
Словно маленький Питер, то
дождь, а то снег.
Но я к этому быстро привык,
я не в обиде на жизнь.
А ты как хотела? Что б все
хорошо?
Так иди-ка ты лучше, где нет
рок-н-ролла.
Я не стану как ты, я останусь
здесь, что ни скажи.
И допою этот блюз.

Сгорая

Я не хочу начинать.
Слишком нелепо разложена
карта.
И раны опять открывать
Не стоит, как делали это
когда-то.
Новый прыжок в темноту.

Все как обычно, но я
растерялся
И снова предвидел не то.
Не поздно, но я не могу
отказаться.
Новости прошлых ночей
Делают эту игру
безнадежной.
Пускай я сгорю, но зачем?
Ты все понимаешь, ведь это
не сложно.
И снова какие-то «но».
Они проявляются
внутренней болью.
Как будто играешь кино.
А ты называешь все это
любовью.
Я делаю следующий ход.
Почти додорел, но игру
доиграю.
И карты ложатся на стол,
И водят меня по последнему
краю.
Неведомо ад или рай.
И в каждую рану по порции
соли.
Играй, сколько можешь,
играй.
Ты знала, что это зовется
любовью.

Ковбой

Я - ковбой, скачу по прерии,
Я кого-то не заметил.
Я - тарзан, бегу по джунглям.
Никому уже не нужен.
Я - змея, ползу по лесу.
Едет волк на "Мерседесе"
Щас проедет и раздавит -
Буду очень неживая.

Я - колхозник. Утром в поле.
Я доволен своей долей.
Я - охотник. Весь в патронах.
В сумке літр самогона.
Я - орел. Лечу по небу.
Мне бы... Уже не мне бы.
Я шикарная блондинка.
В мини-юбке невидимке.

Я нескромный меланхолик,
И неутомимый кролик.
Ты мне скажешь, я хороший.
Я тебе заеду в рожу.
Я губитель, я вредитель.
Пьяный сторож - сочинитель.
Допишу в куплет два слова,
Все. Еще одна готова.

Плач

Плачь. Не помогут ничему эти слезы.
Плачь, если думаешь, что так будет легче.
Знай, то, что сделано, менять уже поздно,
Или ты думаешь, что это не вечер.

Нечего было так тянуть это время.
Незачем было говорить задушевно.
Все перепуталось и некому верить.
И распадается, что было так ценно.

Я не червонец, не судья и не пленный.
Я проживаю свою жизнь шаг за шагом.
Как получилось, что все стало военным...
Видимо, все же, я кому-то мешаю.

Средь лабиринтов откровенных признаний Трудно найти то, от которого легче.
Но, если все-таки, свое вдруг узнаешь - Пой да пляши - ты победил эту вечность.

Портрет

Я повторяю простые слова, что в моей голове.
Я был так занят, что часто едва ли мог петь о тебе.
Я ненавижу дешевую трель
И не терплю тех, что лгут мне в глаза.
Я признаю лишь свою акварель.

Тринадцать лет из своих тридцати я рисую портрет.
И я не помню, как много холстов не увидело свет.
И в королевстве фальшивых зеркал
Я побывал в это время не раз.
Спасибо им, я так много узнал.

И меж собою я часто бываю в процессе войны.
Но как-то странно работает кисть, линии четче видны.
И все туманней становится свет,
И все загадочней контур лица.
А я опять пишу новый портрет...

Меланхолический блуз

Мое время. Мое время
Идет ко мне.
В заведениях, где играю
Я не в цене.

В моей клетке, на диване
Живет мой блуз.

200 светлого спит в стакане,
Но я не пью. Я курю.

Моя девка, шестиструнка,
Лежит в углу.
Вся раздета. Я придумываю Игру.

Все логично, все банально
Как дробь в висках.
Я здесь лишний. Наливаю
Еще стакан. Пошел!

Мое время. Мое время
Меня не ждет.
Вот ступени. И так стремно
Идти вперед.

С тобой

Я буду так легок и светел,
Я может быть стану разумным.
Я буду собой, словно ветер.
Я буду с тобой, такой юной.
Мы станем разыгрывать время,
Я буду почти всегда рядом.
Мы выстроим свой муравейник,
Мы сделаем все так, как надо.

Я буду варить тебе кофе.
Ты будешь наивным ребенком.
Твой маленький розовый ротик,
Твоя обалденная челка...
Я буду ходить к тебе в гости
В соседнюю с комнатой спальню.
И снова, с наигранной злостью,
Ты выдашь мне все свои тайны...

Разговор до рассвета

Я знаю, что стремно уже за
дверями.
Мы сядем за стол, выпьем чай с
сухарями
А, если покажется мало, достанем
вино.
Нет, все-таки жизнь - это
классная штука
Ты скажешь, и я рассмеюсь не на
шутку.
Какая избитая тема. Сплошное
кино.

Откроем окно и поставим здесь
свечи.
О, Боже, ну как же прекрасен стал
вечер.
Мы будем смотреть через пламя
друг другу в глаза.
Луна за окном - золотая монета.
Мы будем с тобой говорить до
рассвета,
А утром ты ласково спросишь:
"Ты что-то сказал?"

И я наплету, продолжая беседу,
Что надо бы будет отдать долг
соседу.
А, впрочем, пока еще рано,
пускай подождет.
Ты скорчишь игриво обидную
 рожу,
И я докажу, что люблю тебя тоже.
Мы ласково стиснем друг друга и
полный вперед.

След

На самом деле все приключилось
тогда,
Когда не ждал, не гадал. Удар
больнее всего.
Я понял то, что я никогда не
мечтал.
Я знал достаточно слов, но я не
знал ничего.
Возможно, я был слеп, в этом
весь мой изъян,
Но даже в той слепоте я был
сражен наповал.
А ты, оставив след, так задела
меня,
Что в самый важный момент я
перепутал слова.

Я долго не понимал, что
случилось со мной,
Когда в свои двадцать пять я стал
похож на врага.
Какая-то волна, может это
любовь,
Так замутила, что я забыл свои
берега.
Холодная война между ночью и
днем.
Я до сих пор не решил, на чью же
сторону встать.
Последняя струна все поет о
своем,
И наслаждается тем, как это
просто - играть.

Такие ангелы

Такие ангелы всегда носят яд.
Такие ангелы прекрасны собой.
Такие ангелы тебе говорят:
"Стой!"

Такие ангелы чисты, как слеза.
Такие ангелы не причинят боль.
Они всегда доведут до конца
Бой.

Такие ангелы живут в городах.
Такие ангелы вербуют живых.
И, если встретишь, ты уже
навсегда их.

Такие ангелы не верят словам.
Такие ангелы приходят лишь
раз.
Скажите, ангелы, на что же я вам
Сдался.

"Если б только ты знала"

Если б только ты знала...
Если б только ты знала, чего я
хочу.
Если б только ты знала все то,
что во мне.
Если б только ты знала, о чем я
молчу.
Кого я вижу во сне.

Если б только ты знала, что тянет
меня.
Если б ты захотела, могла бы
узнать.

В ожидании сигнала от ночи до
дня.

Может, ты рассчитала...

Да только что же ты знаешь?
Всего ничего.
Только все, что ты знаешь есть в
книжках чудес.
И если я сейчас ранен, то лишь
от того
Ты же все понимаешь...

Новый день

Я проснулся в мягкем кресле.
Тихо встал, пошел курить.
И от завтрака не деться, если
скоро надо уходить.
Освежаю тело в ванной.
Не спеша иду к плите.
Ничего, что было б странным.
Это новый день.

Пять минут - готовый завтрак.
Семь минут и он во мне.
Так вчера, сегодня, завтра.
Так и через сотни дней.
Повторяю сигарету.
Дверь на ключ. Подъезд, дворы.
Убивая свое лето,
Словно вне игры.

Город, машина, автобус,
конечная.
Я взаперти этого дня.
Как бы хотелось уйти и
отвлечься.
Меняй меня на меня.

Локоны

Снова за окнами холодно.
Пасмурно.
Все. Докурил. Начинаю
тушить.
Как-то, наверное, слишком
уж ласково
Я принимал, то, что видел
как жизнь.
Помнишь, я сам говорил, что
так более
Честно проводится эта игра
И я в это верил, но только с
тобою
Почувствовал тонкую-тонкую
грань.

Знаю, к чему я стремился и
вот оно.
Видишь, и мне, наконец,
повезло.
Где-то я видел уже эти
локоны
Помню, я видел их очень
давно.
Чувствую вновь себя гостем
непрощенным,
Чувствую, что сделал
неправильный шаг.
Забудь обо мне, дорогая,
хорошая.
Поверь, мне действительно
жаль.

Все образумилось, небо
расчищено.
Все перекрашено – не
распознать.
Где на сегодня находится
истина?

Надо ли это кому-нибудь
знать.

Я свою кровь никому не
одолживал.
Все. Завершаю трагедию
дня.
Я вижу взгляд твой, но,
думаю, даже ты
Вряд ли наутро узнаешь
меня.

Серебро

Я не сказал никому
Ни «да» ни «нет» и был
счастлив.
Я долго выл на луну
Настало время прощаться.
Ты веришь в свое серебро,
Оно отдает краснотой.
Браслеты режут запястья.
Который год твой дисплей
Играет в супергероев.
Я словно кот по весне,
Я так привык к этой роли.
Не надо, не порти игру,
Поверь в то что я говорю,
Ты не почувствуешь боли.

Все золото будет твоим.
Не надо смыть этот грим,
Ты остаешься со мною.
Непокоренных миров,
Поверь в себя, не бывает.
Как много черных углов,
И каждый что-то скрывает.
Твой поиск закончится здесь.
Твой поезд застынет на
месте,
Ты сама это знаешь.

Дерево

Как-то выросло
В поле дерево,
А на дереве петля.
И спросили мы:
"Что же делать-то?"
Каждый думал: "Не моя".
И каждый хотел посмотреть,
кто же будет
В этой петле. Избежать
наказания.
И собрались возле дерева
люди.
Все сочиняли сёбе оправдания.

Где-то время шло
Все быстрей, быстрей.
Люди ждали, что к чему.
А на дереве
Посреди ветвей
Вдруг нашли еще петлю.
И закралось вдруг сомнение в
думы.
Каждый видел, что всего шаг
до смерти.
И никто уже не мнил себя
умным,
Глядя, как растут все новые
петли.

Как-то выросло
В поле дерево,
А на дереве петля.
И спросили мы:
"Что же делать-то?"
Каждый думал: "Для меня".

Снайпер

Я зажимаю шнур натянутой
струны.
Я выключаю свет. Мы опять
одни.
Я набираю шифр – секретные
слова.
Но ты опять молчишь. Я схожу
с ума.
Я предупрежден, но в этот раз
Бил снайпер-шпион стрелами
глаз.

Я, прикрывая раны, достаю
бинты,
Хотя ты точно знаешь, я задет
огнем.
И ни в одной обойме нету
холостых,
И пропадают капли крови под
плащом.

Я метко сражен, но в этот раз
Бил снайпер-шпион стрелами
глаз.

Пофиг

День
начинается. Обычное дело.
Я наливаю свой утренний
кофе.
Ты улыбаешься, ты
чувствуешь небо.
Я закрываю глаза и мне
пофиг на все.

Утро опять заступило на
смену.
Я так привык видеть свой
звездный профиль.
Я так люблю по ночам
глядеть в небо.
А по утрам я люблю черный
кофе.

Но мне не до сна, я хожу по
квартире.
В зеркале вижу свое
отраженье.
У холодильника греется пиво
И ты далеко. Я ловлю
притяжение.

День продолжается. Обычное
дело.
Я допиваю свой утренний
кофе.
Ты улыбаешься, ты
чувствуешь небо.
Я закрываю глаза и мне
пофиг на все.

Цветы

Все цветы растут лишь
вверх.
Все шаги ведут вперед.
Если знаешь, то скажи,
Где нам будет лучше всех.
Что нас ждет.

Все мы смотрим в зеркала.
Все мы видим лишь себя.
Так и не ответила,
Словно не заметила,
Где же в этом мире я.
И мы знаем, что цветы
Совершены в красоте.
И когда узнаю я,
Что давно скрывала ты,
Вдруг придет конец мечте.

Под чужой звездой

Постой. Остановись.
Слышишь, я иду молча за
тобой.
Открой глаза, проснись.
Мы в одном бреду, под чужой
звездой.

Ты рвешь на части все,
Что когда-то мной было
создано.
И ждешь... Чего ты ждешь?
Все слова давно неосознаны.

Смотри, я дам тебе
То, что хочется взять любой
ценой.
Свой грим раздай воде
Неиспорченной. Иди за мной.

Я покидаю деревню

Я покидаю деревню.
Я был так близок к земле.
Прости меня, лес,
И гладь этой чистой воды.
Если б я раньше знал землю.
Если б я раньше ей пел,
Я был бы не здесь.
Никто б не увидел следы.

Я возвращаюсь жить в осень.
Я возвращаюсь туда.
Туда, где я пел
И видел ночами звезды.
Мне ее так трудно бросить
Может быть, это беда.
Но в ней я был смел.
И знал, что куда-то иду.

пр.:

Я видел какой-то пожар
Я знал, он пройдет стороной.
Я знал это все,
Когда еще не было рифм.
А после пожара был бал.
К несчастью, он был не со
мной.
Он был без нее.
Поэтому я был один.

Но я где-то слышал те песни,
Что я играю сейчас.
Они шли ко мне.
Но я написал им ответ.
И все хотели быть вместе.
Пусть лишь один только раз.
Но там в глубине
Мы знали, что никого нет.
Я покидаю деревню.
Боже, храни чистоту,

Что есть только здесь
И больше нигде не найдешь.
И я прошу тебя, время,
Дай мне и я проживу
Таким, как я есть.
Я знаю, ты мне не соврешь.

пр.

Мечта

Ты видишь сказочных
принцев,
Ты веришь в силу Добра.
Ты отдаешь проходящим
Свою плоть до утра.
И иногда вспоминаешь
Одно из многих имен.
А завтра снова влюбляешься
В маски знамен.

А как ты смотришь на небо,
Не замечая, что в нем
Все больше черного снега
С каждым прожитым днем.
Но ты все хочешь быть
лучше,
Ты не желаешь войны.
Но каждый раз идут тучи
И рушатся сны.

Но все не так, как в тех
сказках.
В твой дом идут только те,
Кому отрада нажраться,
И сразу в постель.
И неужели так вечно,
Не объясняя причин,
Мечта уйдет в бесконечность,
Ищи не ищи.

Сотоварищи Влада:

Автобусом седьмым...

Автобусом седьмым, в вечерний час,
когда
На смену пробкам дня, движениям
суетным
Приходит под огни реклам, фар и
фонарей,
Загруженных людей, спешащих по
домам скорей.
На улицы покой, дороги и мосты –
Минутами пусты, и виден над трубой
На темном фоне дым, дав небу
седину,
Как никогда густым и как всегда к
нему,
Я еду автобусом седьмым.

Вторая от моста, и путь через ларек,
Наличие рваных строк обрывками
листа
В неясной голове моей все мысли
кувырком
Листва под башмаком, и

продолжается дождь сезон,
Как тяжело скрывать, того, что таит
взгляд
И сам тому не рад, и всех можно
понять.
Снять лишний груз с души, мысль о
любви в чулан
Закрыть и ключ в худой карман,
огонь чувств затушить,
Швы наложить на сто сердечных ран

Вот дом в пять этажей, свет
шахматной доской,

Где в клетках белых бой, а в черных
мир важней.
Соседи сверху ставят шах, в ответ
снизу шлют мат.
Им в кухне водопад, сейчас не по
душам, нервы летят,
Идет футбол. И дуют сквозняки,
И пищутся стихи легко рукой.
Радуясь гостям поздним, в дверях
ключ повернув,
Веселым и грустным, тяжелым и
пустым,
Всем тем, кто добрались к нему
Автобусом седьмым...

И настроение придет...

Не смотри, что в небе мало
радужного цвета,
И с утра непобедима головная боль,
Ничего особенного не прочтешь в
газете:
Звезды благосклонны, все пройдет
само собой.
Не смотри, что почта электронная

пустует,
Средства связи мирно пребывают в
тишине.
Ветром листья по двору осень
растасует.
Улыбнись и Солнце засияет в
вышине.
И настроение придет,
И небо будет ясным,
И все окажется напрасным,
Что беспокоит и гнетет.
И мне тебе ли говорить?
Я у тебя учусь, и это правда,
Как проще видеть, легче быть
Как надо жить, как надо....
Не спеши вино до дна раздавить с
тоскою,
Все ей это в радость, да чернее на
душе.
Все бы ей напиться, да забыться.
Но покоя
Меньше, а восстановить души
гармонию сложней.
Не крути сомненья, перемалывая в
мысли,
С них навяжешь фенек, а затем
поверишь в них
Позвони друзьям, они не дадут
закиснуть,
Улыбнись при встрече, и надежду
сохрани...

Ты вспомни обо мне...

Ты вспомни обо мне, вспомни себя
со мной,
Вечерние часы, прогулки тихим
парком,
Старый проспект. Где новый свет
представлен ярко,
А аромат ванили смешан с легкой
суетой.

Ты вспомни обо мне, когда на чай
хандра
Заглянет без звонка и, не
дождавшись приглашенья,
Неся с собой на всю неделю
угощенья,
Вновь заведет свою пластинку до
утра.

Ты вспомни обо мне. Наш первый
разговор
Серьезно и шутя, от общих фраз и
до признаний,
Осенний город, бал листвы,
прохлада зданий,
Приветливый фонарь, качели,
незнакомый двор.

Ты вспомни обо мне, на миг
закрыв глаза,
Людская память - кинохроника
событий.
Искомый кадр найдя, где мы
открыли
В себе те чувства, что позабыть
уже нельзя.

Ты вспомни обо мне и тот час
позвони,
Скажи: «Привет, прости, скучаю
очень, нужен...»
Пусть болен горлом, и с платком -
слегка простужен,
Отвечу, буду скоро, ты нужна мне,
я в пути.

Алексей Тихонов

Сотоварищи Влада:

[Владу.]

Отставлен в угол мой мольберт:
Всё с мыслями не соберусь.
Где штрих закончить? Не теперь.
По лужам - в ночь. Так я найду
Себя. А нет - так голос твой
Внутри звучать до света будет.
По венам - в жизнь. И не в первой
Пустой конверт вскрывать
прилюдно.
По свету - в день. Гитарных струн
В твоих руках теплеет голос.
По капле дождь прорвёт мой круг,
По грамму смоет море соли
Из глаз. Ручьями тает снег,
И чёрной пылью припорошит
Звук, открывающий извне
Тебя. А ты: по небу - в душу.

Брату

Тысяча лун умрет
Прежде, чем я прощу.
Тысяча лет пройдет
Прежде, чем я умру.
И килограммы дождей
Уснут в твоих волосах...
Ты будешь думать о ней
Через струящийся страх.
«Я тебя не предам», -
До боли пустые слова...
Нечего больше терять –
Стала свечою душа.
Воск оставляет следы
В телах тысячи лун.
Ты еще слишком стар –
Ты уже слишком юн.
Ветер продует насквозь
В бешеном танце. Огням
Плавать в зеркале врозь.
Солнце – к твоим ногам.
Сложу пред тобою меч,
Нанесший тысячи ран.
На перекрестках встреч –
Душу к твоим ногам...

После – снова курить
В невесомости тысячи выюг,
И навсегда не забыть...
Спасибо тебе...

Закат харкнул кровью и мысли
порезал
Обыденно, мерно – почти без
остатка.
Как часть темноты, увлекая в
бездмерность,
Звенела струною душа музыканта.

Он пел о надежде, тумане и ветре,
Квадрате, который имел форму
круга,
Потом замолчал – так молчат только
дети,
Влюбляясь в единственно-верного
друга.
И я понимал: суeta так напрасна!
И боль застилала глаза именами.
Он пел. О звезде, бесконечно
прекрасной,
Он пел о тех, кого не было с нами.
Он пел, и он знал, что порвет мою
душу!
Он пел, потерявшись в квадрате
окна.
Он пел, и он знал: круг ничто не
разрушит...
И тонкой душою звенела струна...

Монологом [Р.-Г.]

Ты монологом уснувшего неба
Врываешься в слякоть остывшей
весны.
Деланной мимикой, пасмурным
брёдом,
Незваным лучом. От стены до стены
Путь недалёкий, но - линии сложные
Чертят подёрнутый заревом сон.
Не спотыкаясь о многоточия,
Правит сознанием твой вавилон.
Лирика мелких монет распечатала
Странные запахи липких ветров.
Топью не пройденной, лживою
жалостью
Я заполнял подмалёвок холстов.

Этих картин небывалые сполохи
Жаждут проникнуть под крылья
твои.
Хочешь - входи. Жду, срываюсь на
вдохе,
Твой неоконченный шаг до весны.
Тихо плескается утро рассветное
В жадных до жизни, искрящих
глазах.
Ты не ищи: всё, что нужно,
потеряно.
Нам остаётся держать на устах
Поисков чутких поблекшее олово.
Мерно шагая под метроном,
Мы обретём-таки нужное слово.
Мы и себя, может быть, обретём...

[Р.С.]

Архивные записи стёрты "на нет",
Все мысли рассвет подведёт под
черту.
Всходящего Солнца слепящая медь,
Растаявший ветер в руках...
И если тебе возвращаться не в путь,
И если твой поезд уже на перрон,
Смотри: прячет небо под сердце, под
грудь
Твоё несгоревшее счастье.
А знаешь ли ты, как сжигают стихи
Листьев осенних? Как позже
проснётся
Каплями дождь, чтоб оплакать своих
Тихих детей?
Серое небо под ноги легло,
Трепетом звёзд на снегу обернётся,
Дрогнет, разбрзыгав на душу тепло.
Возвращайся скорей...

Лия Любимова

14274475

Сотоварищи Влада:

Уходящие дни

На небе тьма да звёзд парад –
Прошедших дней не вернёшь назад.
Исчезают они, не оставив следов,
И не слышно совсем этих тихих шагов.

Припев: На утренний пост
спешит день другой –
Он ночь истребит, как светлый герой.
Заалеет зарёй горизонт молодой,
И родится уже во власти чужой.

И спрятаны временем солнца
лучи –

Судьба фонарей на тёмном пути.

Припев: 2 раза

Да и месяц – романтик об одном говорит:

Ночь себя сторожит, и звезда не горит

Смерть поэта

Запомнилась дата, легла на висок –

Хороший поэт закончил свой срок.

И белые листья не будут страдать,

Теперь на могиле душе его спать.

Написано было немало стихов,
Ушла его сила на книгу Веков.
И смелые крылья не мчатся в полёт,
Забытое небо его там не ждёт.

На слабость к перу он отдал всё своё,

И верил мечте, но утратил её.
Да смыли дожди огорчения слёз –

Он весь этот груз судьбой своей нёс.

Скатившись, слеза упала в песок...

Немало поэтов в могилу легли.
Набиты стихи на кресте из досок:

Тускнеет звезда, и горят корабли...

Рок 600 (Илья Лисенков)

Поэтам...

Я изучаю в жизни путь,
Его нельзя не обмануть,
Идём по жизни мы, смеясь
На самом деле по-другому..
И мы идём на этот раз,
Идём туда, где нету нас.
И мы расскажем ни о чём,
Зато живём мы и поём...
Чтобы дарить вам песни в
час,
Когда тоскуете без нас,
На свете белом мы живём,
О том, что видим, мы поём...

О том, что видим, почему,
Расскажем в песне, что к
чему,
Совет какой мы вам дадим,
И обстановку разрядим.
Лови халяву и держи,
И не теряй, но и не жми,
Тогда всё будет просто класс!
Мы этот рок поём для вас!!

Пора

Снова ненакомая звезда
В небе, как компас сияет.
Значит, пришла пора
Идти туда, куда глаза твои
глядят..

Припев:

Идти туда, где ждут тебя,
Идти, и без заботы всей,
Идти наперекор судьбе
своей,
Играть со временем идей...

Там ждёт тебя она,
Пора, завёт тебя - за ней.
Иди и ты, быть может,
Добьёшься того, чего хотел...

Припев: ...

Когда нас где-то не хватает,
И наши песни не звучат,
Когда гитары не терзаем,
Тогда приходит: «Всем, Атас!»
Чтобы такого не случилось,
Ты обстановку разряди.
Включи альбом или кассету
И вслушайся от всей души.
Возьми гитару, наиграй
Аккордов – парочку, давай,
И закати нам мега – класс,
И сразу станешь среди нас...

Артём Певцов

Сотоварищи Влада:

Здесь нет путей - есть направленья,
Вместо объектов - вектора:
Зайдёшь сюда - дадим варенье,
За колбасой - иди туда

И кто-то думает, что знает всё.
И в его сердце как-то пусто,
Он сидит один и пьёт
В музее мёртвого искусства

Вокруг большой красивый мир,
А вы лежите на диване,
Зажав один лишь рубль в кармане
Штанов, протёртых уж до дыр.
И пусть не хватит нынче сил
На то, чтоб быть таким же строгим,
Пусть назовут меня убогим -
Похвал у вас я не просил

Я рано утром встал, умылся,
С разбегу перепрыгнул ров,
И сразу в лодке очутился,
Плыту не вижу берегов.
Где нет домов многоэтажных,
Там крепче мир в наших сердцах,
Там меньше беспокоит жажды,
И реже посещает страх.

Солнце остаётся на месте

Вместо тусклого света только синий дым,

Вместо череды дверей дорога в даль,
Вместо одиноких окон тепло костра,
Вместо скучного движения лифта
болтливый водитель грузовика.

И на этой странной, но родной земле
Ты поймёшь, что дело всё только в тебе,

И какие смотрит мир коллективные сны.

И пускай, как жизнь твоя гармонь будет петь,

И в том месте, куда нельзя не успеть,
Ты найдёшь свой непотерянный дом
на границе весны.

Солнце остаётся на месте –
путешествуем мы.

Времена поменяются – будущее светлым останется,

И все скоро забудут пройденные пути.

Грустно падшему памятнику в переписанной кем-то истории,
Грустно старому дому, ну а ты, не грусти!

Ведь ты в свободном плаванье на верхнем море,

И твой парус виден далеко на просторе –

Ты знаешь теперь, что вопросы все те же нужны.

Вот родная луна и родная река,
И дорога, ведущая издалека,
И на ней найдётся тот, кто увидит эти светлые дни.

Но только Солнце остаётся на
месте.

Солнце остаётся на месте.

Солнце остаётся на месте –
путешествуем мы.

Солнце остаётся на месте –
путешествуем мы.

Николай Бабенко

* * *

Ложусь я спать, дай Бог дожить до
завтрашнего дня,
И если встану утром, есть и шанс
спасенья,
И коли хочешь, сохрани сей ночью
Ты меня,
А нет – отправлюсь в ад на вечные
мученья.

Встаю я, Боже, дай мне сил
бороться со грехом,
Устрой мой день, как для души
полезно будет,
Дай все напасти волею Твоей
принять легко,
И этот день мою пусть душу не
осудит.

Игорь Майоров

Почему моё желанье
Вылетать в окно
Возникает так спонтанно,
И уже давно?

Из каких противоречий,
И кому назло?
Я ж, как будто, обеспечен –
В жизни повезло!

Я как будто представляю,
Что лежу внизу...
Что всё это доставляет?
Жалость и слезу.

Я в окно не вылетаю –
Не на что смотреть!
Ну а мысли всё витают.
И куда их деть?

Очень мало я, наверно,
Господу молюсь!
Оттого такая скверна
И такая грусть!

Игорь Эпанаев

Произведения череповецких поэтов из Лит. объединения и «Школы поэзии» ЦДТ:

Бессмертие

Наше бессмертие – в памяти
Близких друзей и родных –
Тех, кто заплачет на паперти,
Коль нас не станет в живых.

Стреки – кирпичики вечности –
Прозою, песней, стихом
Строят судьбою намеченный
Мост над забвения рвом.

Память хранят поколения...
Тем, кто надежду дарил,
Мысленно шепчем: «Мы веруем.
Любим и помним. Скорбим».

Наталья Добродеева

Песчинки

Представь, что секунды – песчинки в часах,
Их три миллиарда всего-то...
Из них миллиард в неотложных делах
Учёба, а позже работа.

Ещё миллиард мы, наверно, проспим,
Быть может, с приятными снами,
Пятьсот миллионов секунд мы
хандрим
Дождливыми серыми днями.

И эти песчинки, они благодать,
Наш дар и сокровище Божье.
Нельзя их купить и нельзя их
продать,
Но очень легко уничтожить.
Убитые нами, стекают они
В забвение грязью смердящей,
Мы мчимся в далёкие яркие дни,
Забыв, что живём в настоящем.

Почувствуй песчинки, что падают
вниз,
У нас есть лишь это мгновенье,
Ведь радуга, сколько за ней не гонись
Останется лишь наважденьем.
Не завтра, сейчас прогони свою лень,
Не дай себе сгинуть бесследно.
Гарантии нет, что уже через день
Песчинка не станет последней.

Приходский Максим

Смерти нет

В пашем ғороде падает снег,
Тело ломится тысячей нег.
Тело ломится - и не верится,
Что не вечно живет человек.

У меня часы под подушкой,
В моей комнате тесно и душно.
И весь мир немножко с душком.

Смерти нет и не будет потом.

И весь мир немножко с одышкой.
У меня под подушкой книжка,
Тренируя несчастный умишко,
Я читаю тринадцатый том
Не о том.

Смерти нет и не будет потом.

Выходите ко мне поклониться,
Я вас всех укрою страницей,
И себя укрою страницей,
Чтобы вместе уснуть о былом.

Смерти нет и не будет потом.

Лидия Шаркунова

Небо – твоя обитель

Небо – Твоя обитель,
Странник – земной спаситель.
Боже – креста хранитель.
Господи! Мы грешны...
Тroe тогда распяты
Были... Их судьбы смяты.
Ради чего утраты?
Жалкие, мы смешны.
Гибель за согрешенья,
Заповеди рушенье.
Гибель за униженьем.
Души от мук Ты спас.
Смерть подступала грозно,
Шёл убиватель праздно...
Сдаться ещё не поздно,
Но светлый дух не гас...

Вы верите в Бога?

Вы верите в Бога? Я – да.
Я верю в его бытие.
Отсутствие Бога – беда,
Пустое пространство в тебе.
И молятся колокола...
Всегда заходились на звон,
Когда языки их звала
В движенье рука, будто в сон.
А свечи, молитва твоя
И купол под небом мирским,
Икон, святые врата
На совесть беспутьям людским.
Дарья Смирнова Школа поэзии

ЛХср/

Я хочу жить

Прибавь мне пять минут любви
 И я совсем уйду.
 Прибавь пять промилле в крови
 И я совсем умру.
 Открой мне новый горизонт,
 И я напьюсь вина.
 Скажи всего лишь пару слов,
 И я сойду с ума,

но я хочу жить.

Верни моей душе покой,
 Я многое отдам
 За то, чтоб вновь забыть про боль,
 Быть трезвым по ночам.
 Ткни пальцем в истинных врачей,
 Что могут исцелить.
 Порой я в сотни раз умней
 Любого Айболита,

но я хочу жить.

Я хочу петь, пить и любить. Я хочу жить.

Рытиков Владислав Евгеньевич, светлая память

20. 03 и 16.04. в 20.30. в клубе «Два короля» (Пионерская 16 А) состоится рок-фестиваль «Прыжок выше головы».

Главный редактор «Молодежной информационной газеты»: - «МИГ-35» Эпанаев И.В. Свидетельство И.П. 309352824300111 okraina05@mail.ru т. 217550. Редактор «Чайки»: Певцов Артём. Редакционная коллегия: Е. Петров, Н. Бабенко, Д. Смирнова, Н. Юмалова, Т. Петрушина, В. Горбачёва, М. Дронова (МОУ ДОД «ЦДТ») А. Тихонов, И. Майоров, Н. Добродеева, В. Крипец, Л. Шаркунова, М. Приходский (Аито). Тираж 99 экз. Учредитель: ЧГОО «Череповецкое литературное объединение». Спрашивайте наши издания в точках студии «Рекорд», в «APC-music» (Архангельская 17), Центр народных ремёсел (Советский, 27), «Арт - галерее», «Сафо», «Ботаник», «Фарт», «Колибри».